

ЭТОТ ГРЁБАНЫЙ ДЕНЬ

The cover features a dark, atmospheric illustration. A person in a dark hooded jacket and a backpack is seen from behind, walking on a narrow, wet metal walkway. The walkway is flanked by tall, brown, dried grasses. In the background, there are several multi-story apartment buildings with some windows lit up, suggesting an urban setting at night or dusk. The sky is dark and filled with rain, with vertical streaks indicating falling water. The overall mood is somber and gritty.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СЕРГЕЙ САЕНКО

Сергей Саенко

Этот гребаный день

<https://litres.ru/73956524>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пьянки, нехватка денег, большие планы на жизнь, проблемы с учебой и отношения с девушками - вот обычный набор любого студента. Но только не для Димы. Его проблемы куда мрачнее.

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	5
Глава 2.	12
Глава 3.	24
Глава 4.	48
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Сергей Саенко

Этот гребаный день

Пролог

Все мышцы моего тела напряглись. С максимальной силой я сжал рукоять ножа в своей руке. Гул учатившегося сердцебиения перекрыл слух. Этот момент наконец настал. Нужно делать сейчас, иначе второй раз не решусь. Один четкий удар — и все кончится. Сделал глубокий вдох. Подошвы моих ботинок оторвались от земли.

Глава 1.

Звук будильника на телефоне. Громкий, противный звук, резанул по ушам, но только такой мог разбудить меня. Я с трудом разлепил веки и нашел этот гребаный телефон. Отключил будильник. Посмотрел на поцарапанный экран: время 6:50. Понедельник. Ноябрьское небо за окном, серое, безжизненное, едва только начинающее светлеть. В полумраке, царившем в небольшой комнатухе, с трудом виднелась кровать у соседней стены. На ней лежал Леха. Мой друг, одноклассник и сосед по комнате. Я обвел, взглядом комнату. Не знаю, зачем это делаю. Все те же зеленые обои, все та же белая труба отопления, проходящая под потолком, над моей кроватью. Никаких изменений. Через пару минут зазвонил Лехин телефон на маленьком столике, перед его кроватью, рядом с ноутбуком. Мой друг довольно бодро откинул одеяло и вскочил с кровати. Щелкнул выключателем на стене. Гребаный свет, осветил комнату и ударил мне в глаза.

- Че Димон, подъем! — весело сказал Леха. Он взъерошил свои темные волосы и вырубил будильник на телефоне. Это было, что-то вроде его утреннего ритуала.

- Еще десять минут, — вяло ответил я.

- Давай подъем! – Леха натянул шорты и схватил полотенце, висевшее на стуле рядом. – Приду с душа, чтоб уже оделся.

Он ушел. Я слышал, как закрылась дверь в ванную, как зашумела вода. Хотелось спать. Еще бы не хотелось. Почти каждую ночь я толком не спал. Закрывать глаза на десять минут не имело смысла. Все мы знаем, что будет только хуже. Пора покинуть зону комфорта. Я откинул одеяло. Сел на край кровати. Глянул на экран телефона. Время 6:55. Надо собираться. Аккуратно открыл, едва держащиеся, дверцы, пошарпанного шкафа. Снял домашнюю футболку. Надел почти немятую, почти чистую, серую футболку. Натянул темные джинсы, носки. Открылась и закрылась дверь. Леха покинул ванную.

- Надо же, — удивился он, вытирая волосы. — Ты уже одет. С каждым годом все быстрее встаешь. Еще пару лет и раньше меня подсакивать будешь.

Шутит. Леха постоянно шутил или пытался. Мне это нравилось. Это хоть как-то разбавляло гребаные будни. Я не ответил ему. Вошел в ванную. Пахло дорогим шампунем. Леха любил красиво выглядеть и хорошо пахнуть. Я протер запотевшее зеркало, над раковиной. Стабильный недосып подарил мне круги под глазами. Взъерошенные русые волосы. Бледное лицо. И глаза, с явно читавшейся в них ненавистью к происходящему. Привел волосы в порядок. Умылся. Чуть улыбнулся самому себе. Вроде ничего. Люди любят, когда улыбаешься. Улыбаешься, когда не смешно шутят. Улыбаешься, когда спрашивают, как они выглядят, и говоришь, что все хорошо. Не важно, что улыбка может быть фальшивой.

Мало кто хочет знать истину. Все хотят верить в то, что они правы. Жить в своем домике иллюзий. Люди сразу же отмечают тех, кто рушит эти самые иллюзии, рушит их домик. Никто не любит меняться. Признавать свою неправоту. Ведь так?

После ванны я надел черный свитер и спустился на кухню. Пол застелен засаленным ковром. Старый кухонный гарнитур некогда белого цвета, сейчас уже слегка желтый. Половину стен кухни покрывала бледно голубая плитка. В углу потрепанный коричневый диванчик. На нем сидел Леха. Он уже успел приготовить завтрак. Перед диванчиком стоял небольшой стол, накрытый, порезанной местами, прозрачной клеенкой. На нем красовались две чашки горячего чая и тарелка с горкой бутербродов. Я сел рядом с Лехой, уткнувшись в экран телефона.

- Я тебе чай сделал, — сказал он.

- Вижу. Спасибо.

Едва я взял чашку, с тихим скрипом открылась дверь на кухню. И зашла она. Хозяйка дома – тетя Люба. Она жила на первом этаже. Я с Лехой, на втором. Единственное место, где мы с ней пересекались, была кухня. Тетя Люба была женщиной, примерно, лет за шестьдесят, в очках с квадратными, толстыми стеклами и вечно подозрительными глазами за ними.

- Димка! Опять ночью не спал! – сварливо воскликнула

тетя Люба.

- Почему? – я изобразил удивление.

- Опять в ноутбуке сидел в три ночи! Думаешь я свечение не вижу с комнаты!? За свет знаете сколько приходится платить!?

- Я уроки делал, — соврал я.

- Ой. – тетя Люба раздраженно махнула рукой. – Не ври тут!

Она ушла. Знаете, забавен тот факт, что у нее целыми днями работает телевизор. Бывало, что она вставала ночью на кухню и не выключала свет, а огребали я с Лехой. И квитанции за свет она нам показывала. Вроде бы не такая уж проблема. Хотя, когда это уже продолжается третий год. Извините конечно, но...

- Как же она задолбала, — зло процедил Леха, глядя на дверь.

- Согласен, — я уже жевал бутерброд, запивая чаем.

- Давай быстрее ешь. На автобус надо успеть, — Леха залпом допил чай.

Ах ну да. «ПАЗик» — местами ржавый, грязный, с пыльным салоном и битком набитый людьми с уставшими лицами. Этот гребаный «ПАЗик» отвезет нас на гребаные пары, в гребаный колледж.

Я закрыл металлическую калитку. Быстрым шагом мы направились по, пошедшему трещинами, тротуару к остановке. Рассеивался туман. Множество неприятных, холодных, мелких капелек летели в лицо. Уже всюду ездили машины, почти все покрытые тонким слоем грязи. Свет их фар отражался на мокром асфальте. На остановке стояло пару человек с крайне хмурым выражением лиц. Я сразу же отсчитал двенадцать рублей мелочью. Как только я поступил в колледж, жизнь стала однообразной. Все дни были практически одинаковы. Если представить последние три года на киноплёнке, то получится один и тот же кадр на повторе. Колледж и квартира. Все циклично.

Скрип тормозов, подъехавшего «ПАЗика», отвлек меня от размышлений. С шипением сложилась гармошкой одностворчатая дверь. Из салона обдало приятным, теплым воздухом с отчетливым запахом пыли. Плотнo стоявшие люди внутри, судя по лицам, были явно недовольны пополнением. Я и Леха, втиснулись в салон. Мы попросили передать мелочь за проезд, сидящей рядом с водителем, бабушку с крайне недовольным лицом. С шипением закрылась дверь. Заурчал двигатель. Автобус лениво тронулся с места. В слегка запотевшем окне проплывали одни и те же гребаные дома с магазинами.

Мы вышли на своей остановке. Порыв холодного ветра, после теплого салона «ПАЗика», заставил меня невольно съежиться. Отсюда до колледжа идти минуты три от силы.

Мы дождались нужного сигнала светофора и перешли дорогу. Пройдя еще несколько метров по тротуару, вновь перешли дорогу. Здесь пешеход был без светофора. Оставалось надеяться на адекватность водителей. Машины остановились терпеливо, ожидая нашего перехода. Жаль. Сбей меня кто-нибудь, жизнь бы хоть как-то разбавилась. Вскоре оказался магазинчик «Луч», расположенный через дорогу от колледжа. В нем продавалось все то, что любило большинство студентов: хот-доги, кофе и алкоголь с сигаретами без предъявления документов. Конечно, это мало радовало преподавателей колледжа и на магазин не раз сыпались жалобы, после которых являлась полиция. Неделю после таких «явлений» продавщицы придирчиво спрашивали документы на предмет совершеннолетия, затем все возвращалось. И так продолжалось и с года в год.

- Опять задумался? – Леха улыбнулся.

- Есть такое, — ответил я.

- Ты постоянно какой-то замороченный.

- Это плохо?

- Конечно хорошо, что ты умный и постоянно все обдумываешь. Но если быть все время замороченным, то и головой двинуться недолго. Ты ответь, когда последний раз высыпался?

- Чего ты хочешь?

- Нужно куда-нибудь выбраться. Выпить. Девушку тебе найти...

Леха осекся.

- Давай после пар это обсудим, — сухо ответил я.

- Извини я не хотел, — тон Лехи резко сменился на сочувствующий.

- Ничего. Знаю, ты хотел как лучше.

Даже покраска в ярко-желтый цвет, не спасала корпуса колледжа. Они все равно выглядели блеклыми и унылыми. «Сувградский педагогический колледж» гласила надпись из крупных мягко светящихся синих букв над КПП. Я достал пропуск с внутреннего кармана куртки. Перед нами заходило еще несколько студентов через белые металлопластиковые двери с остеклением. Пикали турникеты, впуская внутрь после прикладывания пропуска. Справа от турникетов располагалось маленькое окошко, сквозь которое наблюдал охранник. Либо же как говорит Леха «грустный дедушка». С этим было трудно спорить. Вообще охранников было двое. Но их будто специально подбирали одинаковыми. Оба щуплые, лет по шестьдесят, а то и больше. Голова полностью покрыта сединой. От кого они смогут охранять? Непонятно.

Глава 2.

Дверь кабинета. И вот она, моя «любимая» группа. Ее основную часть составляли девушки. Из представителей мужского пола были лишь я, Леха и Никита. Все встали обнимать Леху в знак приветствия. Засияли фальшивые улыбки. Пару человек, просто из вежливости, поздоровались со мной. Я им не нравился. Но все только и могут обсуждать за спиной. Тем более никто не хочет ссориться, как никак вместе еще почти год учиться, а я частенько с Лехой выручал группу. Так что им приходилось меня терпеть. Хотя, Леха считает, что ко мне относятся лучше, чем я думаю.

- Привет.

Соня. Еще один человек, после Лехи, которого я считал своим другом. Она всегда была честна и в открытую выражала свои эмоции по поводу окружающих. Естественно, из-за этого тоже многим не нравилась. У Сони было приятное лицо и хорошая фигура.

- Привет, - буркнул я. Мне не хотелось ей фальшиво улыбаться. С ней я был искренен в эмоциях.

- Опять не спал? – Соня провела пальцами по своим длинным, черным волосам.

- А как думаешь? – усмехнулся я.

- Зачем думать? По тебе и так видно. – она улыбнулась, распахнув большие темно-зеленые глаза. – Твои круги под

глазами не сходят с первого курса. Пора подумать о здоровье. У тебя ведь головные боли часто.

- Давай без этого. Не грузи меня, впереди три пары, — лениво бросил я.

- Как знаешь, — в ее голосе промелькнула обида.

Я сел на стул. В кабинете стоял шум. Кто-то спрашивал о предстоящих парах. Кто-то показывал фото нового шмотья. Леха о чем-то тихо перешептывался с Соней. Вот это уже интересно. Потом у него спрошу. А кто-то....

- В общем вчера со Славиком в «Роскошь» поехали. У него такая охуенная машина. Я не знаю, что за марка. Вот. На пятнадцать тысяч посидели. Я в ахуе была, когда счет принесли. Спросила сколько он зарабатывает...

Ох, блять. Как меня бесили подобные разговоры. Это была наша староста – Маша. Она всегда наносила хренову тучу макияжа на лицо, особенно забавляла ситуация с ее бровями. Вместо них были нарисованные черные, жирные полосы. Настоящие брови представляли из себя пару маленьких островков волос. Как-то я с Лехой, имел «удовольствие» увидеть Машу без макияжа. Справедливости ради она хорошо одевалась и тщательно следила за своим телосложением. При каждом удобном случае, Маша упоминала стоимость своих вещей и материальное состояние очередного ухажера. Говорила она все это достаточно громким тоном, дабы слышали все. Видно, ей кажется, что это круто. И знаете не только ей. У пышнотелой Влады и стройной Тани, слушавшей ее, бы-

ли крайне завистливые взгляды. На их месте я бы сел читать книги. Но сейчас грамотная речь и знания не особо ценятся у большинства. Я достал наушники с рюкзака. Воткнул провод в разъем телефона. Включил «Queen». Так намного лучше.

Увы счастье мое длилось полторы минуты. Прозвенел звонок. В кабинет зашла пышнотелая учительница лет сорока — Виолетта Андреевна. Она имела змеиные глаза за большими квадратными, линзами очков. Пошло стандартное начало пары. Отмечание кто есть, кого нет.

- Никиты опять нет? – Виолетта оторвалась от журнала, бросив возмущенный взгляд на Машу.

- Да. Я ему звонила он трубку не берет, — лениво ответила староста.

- О чем он думает? Второй месяц практически не ходит. Как мне ему семестровую ставить? – возмущалась Виолетта.

Не надо вот этого цирка. Все прекрасно знаем, как вы ему поставите. Бутылка хорошего шампанского либо коньяк и не менее хорошая коробка конфет. Никита любил трепаться о своем наплевательском отношении к учебе и какими методами ему достаются хорошие отметки.

- В общем Маш. Вот вам задание. Бланки распечатайте. Я пошла. Если что звони, я подойду, — Виолетта Андреевна отдала лист Маше и покинула кабинет.

Староста сфотографировала задание и отправила фото в беседу нашей группы в «ВК».

Звонок. Гребаная пара кончилась.

- Ты есть идешь? – Леха продевал руки в лямки рюкзака.

- Нет.

- Денег нет?

- Да. – нехотя ответил я.

- Давай я тебе куплю. Ты нихера не ешь.

- Забей.

На эту пару явился Никита. Лицо заспанное, взгляд, как обычно, наглый. Уже на расстоянии чувствовался перегар. Он избегал зрительного контакта со мной и Лехой. Никита уже пытался заключить в объятия Таню. Та не хотя отпиралась.

- Тань пошли сегодня к нам отдохнем выпьем. – с ухмылкой предложил Никита.

- Нет. Мне пары делать надо, — пролепетала она, кое-как высвободившись из объятий.

Никита смачно залепил ей по месту ниже спины. Таня чуть улыбнулась. Но глаза выражали ненависть. Я занял свое место. Рядом села Соня. Это повышало ее шансы избежать домоганий Никиты.

-Держи.

Я не заметил Леху. Он положил передо мной хот-дог, завернутый в пищевую пленку.

- Я же сказал не надо.

- Ешь. Иначе в глотку запихаю. – пригрозил Леха.

Противиться не имело смысла. Тем более желудок требовал пищи.

Никита уже расплылся об упругости Таниного места. Пока я поедал, успел заметить, как Леха обменялся с ним не очень хорошим взглядом. Еще бы не обменялся. Никита не нравился мне с Лехой. Да и не только нам. Причин на это хватало. Особенно у меня.

- Заелся. – Соня улыбнулась и аккуратно вытерла мой уголок рта.

- Спасибо, - сказал я.

Это было неожиданно. Даже ввело меня в небольшой ступор. Леха улыбнулся, глядя на меня. Соня ущипнула меня за бок и вернулась на свое место.

- Заигрывает со мной? – шепотом спросил я, как только Леха сел рядом.

- Уже не первый раз. Или ты настолько тормоз и только сейчас заметил?

- Да иди ты, — буркнул я.

Едва я успел дожевать хот-дог, вытирая остатки майонеза с рук салфеткой, услышал недовольный крик нашей старосты:

- Бля! Державина заебала!

- Что такое? – спросила Таня.

- Только что позвонила, сказала, что устно спрашивать будет! Как же она меня бесит! — Маша небрежно кинула телефон на стол.

Конечно, Державина ее бесит. В отличие от той же Виолетты Андреевны, Державина была одним из немногих преподавателей нашего гребаного колледжа, которая ставила оценки не за тонны бесполезной писанины или же коробки дорогих конфет, а именно за знания и грамотно построенную речь, коими Маша, да и почти половина группы, не обладали. Я с Лехой неоднократно удивлялся тому факту, что сейчас доступна практически любая информация. Бери развивайся. Никто не мешает. Но нет. Легче бухать, легче смотреть тупые видео. Но при этом иметь все. А потом эти же люди удивляются почему кто-то умеет красиво говорить и чего-то достиг.

Последнюю пару отменили. Я с Лехой миновали КПП и направились домой.

- Смотри – Леха кивком указал куда-то вперед. Я посмотрел в указанном направлении. Там подъезжал «Мерседес», наверное, последней модели, белого цвета, идеально чистая. Машина сильно выделялась на фоне серого неба и грязного асфальта. Из машины вышел паренек моего возраста. С пассажирского сидения вышла девушка модельной внешности.

- Круто ему, — сказал Леха, когда парочка прошла мимо нас.

- Естественно. Его отец владелец «Роскоши», — ответил я.

- Откуда ты знаешь? – удивленно спросил Леха.

- Наши одноклассники как-то трепались.

- А ну да, — кивнул Леха. — Знаешь, обиден один факт.

Кстати, на автобусе едем?

- Я без денег.

- Забей. Оплачу, — Леха достал пачку сигарет.

Вытащил две сигареты. Одну протянул мне.

- Так какой факт тебе обиден? – спросил я. Мы перешли дорогу.

- Просто понимаешь, — Леха щелкнул зажигалкой.

Мы подкурили.

- Все эти высказывания типо: «Добился сам» или «Без мам и пап» — продолжил Леха, — они конечно красиво звучат, никто не спорит. Но обидно то, что сыновья богатеньких, вроде этого на «мерсе», получают все и веселятся именно сейчас. Пока молодые, пока есть силы. Ну добыюсь я всего сам. А толку то? Мне уже будет под тридцатник. И то в лучшем случае. Куча лет уйдет на все это развитие и заработки. Уже не будет той энергии и сил, как сейчас.

- И что дальше? – я выпустил дым. Мы уже дошли до остановки.

- Хочется денег именно сейчас. Эти мажоры сейчас кайфуют. И потом они кайфуют. А ты пока добьешься всего. Поезд уйдет. Семья и прочее будет. Вся молодость ушла на добычу этих денег, — Леха развел руками.

- Лех да брось. Для своего положения у тебя вполне себе

нормально денег. Мы с тобой фрилансом зарабатываем. А ты с Вованом еще параллельно игру разрабатываешь. – пробурчал я.

- По большей части ты прав. И все же я говорю, чтобы все сразу было. – ответил Леха. – А по поводу рисунков, то заказы не всегда есть. Тебе ли не знать. Сам ведь уже без денег сидишь. Времени нету с этой учебой. Игру с Вованом вот именно, что только разрабатываем, а не зарабатываем с нее. И приходится просить деньги у родителей. И помимо меня еще сестра есть. Хочется, чтобы у нее все было, и она не кидалась на всякие побрякушки как некоторые наши одноклассницы. Да и в целом не хочу от кого-то зависеть. Опять же нужны деньги.

Подъехал «ПАЗик». Мы выкинули окурки в урну.

Просто понимаешь, — продолжил Леха, когда мы покинули автобус. — Даже если пока забыть про деньги. С детства нам говорят: «хорошо учишься, будешь хорошо зарабатывать». Сразу загоняют в рамки. И вот ты окончил школу. Потом институт или колледж. И так далее. А что мешает сразу после школы придумать свое дело и зарабатывать?

- Нужен стартовый капитал. Опять же нужны элементарные базовые знания. Без них ты ничего просто не придумаешь, либо не сможешь нормально реализовать. – ответил я. Мы дошли до нашего дома. Двухэтажное строение из крас-

ного кирпича, поделенного на два хозяина. Одна половина принадлежала Теть Любе. Дом находился в частном секторе почти на окраине города.

- Видишь за стартовый сам сказал. А по поводу образования, – Леха усмехнулся, открывая калитку и пропустив меня во двор. – Я с тобой и согласен не согласен одновременно.

- Вот как – хмыкнул я. – Почему же?

Мы прошли по асфальтовой дорожке с множеством трещин ко входу, располагавшемуся позади дома.

- Не учат сейчас толком нормально, вот почему, - ответил Леха.

Открыв дверь, я пропустил его в большую прихожую. В ней был постелен старый затоптанный ковер. Слева от входа пошарпанная тумбочка для обуви времен советского союза. Сняв шапку, Леха поправил волосы, глядя в зеркало на трельяже в углу тех же времен, что и тумбочка. Мы сняли обувь и толкнув, старую скрипучую деревянную дверь, зашли на кухню.

- А чему должны учить? – спросил я.

- Нам дают базовые знания, это да. Но со школы нас загоняют в сраные рамки — Леха набрал в чайник воды и поставил на конфорку. – Сам вспомни на какие профессии агитируют в школе? Строители тому подобное. Нет четкого разбора по навыкам талантам умениям и прочее. Просто нужны рабочие и все нацелено на то, чтобы эти рабочие всегда были и пополнялись. Ужесточаются и вводятся новые экзамены.

Поднимается проходной балл. Хочешь сказать я не прав?

Из комнаты Теть Любы, находившейся рядом с лестницей доносились звуки телевизора. Поднявшись на второй этаж, мы переоделись в домашнюю одежду.

- Вроде бы. Хотя, что мешает быть умным и все сдать?

Мы спустились обратно на кухню.

- Димон, ты я и вся наша группа отучились одиннадцать классов, — Леха достал две глубокие тарелки со шкафчика.

– Не сказал бы что все прям тупые. И тем не менее почему-то поступили в колледж, а не в универ. Потому что. Что? Денег нет у родителей, чтобы оплачивать обучение в универе если не смог поступить на бюджет.

- Ничего не мешает нам отучиться здесь и потом получить более лучшее образование, — я сел на диванчик.

- Но это все время, — Леха достал с другого шкафчика две пачки лапши быстрого приготовления и кинул их на стол.

– Пока отучишься, пока начнешь работать, пока опять отучишься на нужное образование. На все это уходит время, молодость, энергия. Вот это меня злит, что хочется все именно сейчас. И ладно бы я ничего при этом не делал. Но я же работаю, учусь. И все равно недостаточно. Я распаковал лапшу раскидал по тарелкам. Засыпал приправой.

- Димон, жизнь одна. – Леха облокотился на стиральную машину, стоящую у окна. — И выжимать из нее все по полной надо. Не бояться рисковать. Пробовать себя в чем-то. По сути жизнь — это фильм. И какого жанра будет этот фильм

зависит только от нас.

- Красиво сказал, — я улыбнулся. — Однако мне есть что добавить.

- Ну ка, — Леха сел на табурет с другой стороны стола.

- По большей части ты прав. И все-таки это ты соображаешь и стремишься к чему-то. А некоторым ведь все это не нужно. Просто живут работают и рады, что могут просто попить пивка вечером перед телевизором. Скорее для таких и придумана вся эта система с экзаменами и прочим. Чтобы человек получил базовые навыки, мог удовлетворить базовые потребности и пойти на нужные для государства профессии. И возможно как раз таки благодаря полученным знаниям в школе ты пришел к тому мышлению, что имеешь сейчас. Если же прям сильно хочешь, то можешь добиться большего. А по поводу потраченного времени и неудовлетворенных желаний тут уж и правда ничего не поделаешь.

- Вот это меня и бесит, — буркнул Леха.

Засвистел чайник. Леха залил кипятком лапшу и накрыл плоскими тарелками. По кухне пополз резкий химический запах куриного бульона.

- Сейчас спать? — Леха закинул в рот лапшу, намотанную на вилке.

- Угу, — буркнул я набитым ртом.

Лапша наполнила мой, практически, пустой желудок. Закончив прием пищи, мы поднялись в нашу комнату и легли на кровати, предварительно закрыв дверь в комнату. Поче-

му закрываемся? Просто наша хозяйка любила захаживать к нам в комнату. И когда ты просыпаешься от того, что на тебя кто-то смотрит, ощущение не самое приятное. Особенно ночью. Как-то и такое случилось.

- Кстати Димон, дело есть, — лениво проговорил Леха.

- Озвучивай, — вяло ответил я с закрытыми глазами.

- Вечером ко мне особа придет, сможешь...

- Освобожу комнату. Не парься. Организму ведь нужно развиваться.

- Хорошо сказал, - Леха посмеялся.

- Как эту зовут?

- Аня.

- Надеюсь мне ночевать можно будет?

- Да. Всего на пару часиков освободишь и все.

-Хорошо.

Глава 3.

Начало сентября. Я сидел на лавочке, в парке и плакал. Внутри было больно и пусто. Словно ушел кусок меня вместе с этим человеком. Вчера похоронили маму. Отец мертвецки пьяный, лежал дома. Ему не было дела, где я и как я. Глаза пекли от слез. Вокруг темнело. Начали появляться компании курящих и пьющих парней с девушками. Они громко смеялись. Некоторые, проходя мимо, косились на меня. Высокие деревья, днем яркие и зеленые, сейчас превратились в жуткие, качающиеся силуэты. Стало холодно и страшно. Закрыв глаза и вспомнил как еще пару месяцев назад я сидел здесь с мамой. Яркий солнечный день. Она купила мне стаканчик мороженого. Я был очень рад. И принялся есть.

- Вкусно? – спросила мама.

- Да! – довольно воскликнул я.

На грустном, бледном лице мамы появляется улыбка. От этого я становлюсь еще счастливее. Мама редко улыбалась. Она провела рукой по моим волосам. От мамы приятно пахло. И вот ее не стало. До последнего не верил, что она жива. Даже, когда лежала в гробу с тем же грустным выражением лица. Даже, когда гроб закрылся и ушел под землю не хотел верить, что ее больше нет. Нет! НЕТ! К глазам вновь подступили слезы, обняв себя за плечи, я затрясся от плача.

- Ты чего тут сидишь? – спросил звонкий голос.

Я поднял голову.

Передо мной стояла девочка в розовой толстовке с приятным лицом, усыпанным веснушками и рыжими волосами, будто светившимися в полумраке.

- Просто, - я шмыгнул носом и быстро вытер слезы.

- А, почему плачешь? - она наклонилась ко мне, так, что я смог рассмотреть каждую веснушку на ее лице освещенным холодным светом фонаря у скамейки.

- Мама умерла.

Рыжая опешила, ее большие голубые глаза расширились. Но быстро выйдя из ступора, она прыгнула рядом со мной на скамейку.

- Как тебя зовут? – спросила рыжая.

- Дима.

- Значит так, Дима. Ты идешь со мной, нельзя тут сидеть и грустить, - рыжая, схватив меня за руку, стащила со скамейки.

- Почему нельзя?

- Ты маленький и я маленькая, а тут много взрослых мальчиков, которые пьют и ругаются, - рыжая скривилась.

- А куда пойдём? – спросил я, вновь шмыгнув носом.

- К моим маме и папе.

Маме... Слезы опять подступили к глазам. Рыжая, уже успев сделать два шага, развернулась. Мне было стыдно за слезы, но я не мог их остановить. Вернувшись, рыжая креп-

ко обняла меня. В ее объятиях стало тепло и мягко. Я, нерешительно, обнял ее.

- Прости. «Все будет хорошо», — тихо прошептала рыжая.

Я молча сглотнул ком в горле. Поток слез прекратился. Мы так и стояли некоторое время.

- Пойдем, — она прервала объятия.

Ее, теплая, нежная ладошка, крепко сжала мою. Она потянула меня прочь из парка.

- Сколько тебе лет, Дима? — спросила рыжая.

- Десять.

- О! Мне столько же, — улыбка засияла на лице девочки.

- А как тебя зовут? — спросил я.

Мягкими толчками в плечо разбудил Леха. Увидев, что я открыл глаза, он сел на край кровати и с кем-то активно стал переписывался по телефону.

- Помнишь о моей просьбе? Особа через полчаса выходит. «Я за ней пойду», — сказал он, когда я сел на кровати.

- Хорошо.

- Пойдем покурим?

- Пошли.

Накинув куртки, мы вышли на открытый балкон, расположенный в передней части дома.

- Хочу тачку, — сказал Леха, глядя на лениво проезжающий поток машин по освещенной улице. — Я не понимаю те-

бя, как можно не любить машины?

- Не знаю, — я выпустил клуб дыма, тут же унесенный потоком холодного воздуха. — Для меня это просто средство передвижения. Я бы не отказался от самой простой машины. Лишь бы тепло в салоне было.

- Нее. — Леха затыкнулся. — Я хочу красивую, мощную тачку. Чтобы все смотрели.

- И не менее красивую девушку рядом, — подметил я.

- Хотя в чем-то сходимся, — Леха выкинул окурочок в ржавую банку из-под краски на полу.

Я последовал его примеру. Мы зашли обратно. Поставили чайник. Выпили по чашке чая. Леха собрался.

- Оставишь мне пару сигарет? — спросил я.

- Да, конечно.

Он кинул сигареты на стол у нас в комнате.

Леха ушел. Я выждал десять минут. Собрался и вышел со двора. Я побрел по улице к окраине станицы. Стало довольно холодно, учитывая, что я был в осенней куртке. Даже кофта под ней не особо спасала. Чего же я тогда не надел зимнюю куртку? Ее нет. Точнее есть. Но она была изрядно поношенная. Купить новую пока не могу. Я был на полном самообеспечении. У отца, мне принципиально, ничего не хотелось просить. Да и что-либо дать мне он не мог. Признаться я был крайне удивлен, что он меня не выпер из дому по достижению совершеннолетия. Видимо не вся совесть утонула в алкоголе. Я достал сигарету. На улице никого не было. Лишь

где-то вверх по улице удалялась машина. Щелкнул зажигалкой. Подкурил. Небольшой огонек приятно согрел пальцы. Я так и простоял несколько секунд на пустом тротуаре: с сигаретой в зубах и зажигалкой, грея об ее пламя пальцы второй руки. Вышел из оцепенения. Двинулся дальше. Скоро показался светофор. Сейчас он казался бесполезным и одиноким. Его разноцветные огни, отражались размытыми пятнами на влажном асфальте. Я выкинул окурок. Он ударился об тротуар, пустив сноп искр. Сейчас поброжу еще полтора часа и вернусь. Очередной цикл будет закончен. В кармане завибрировал телефон. Интересно кто там? Это была Соня. Я принял вызов. Ухо коснулось холодного экрана.

- Привет, — неуверенно сказала Соня.

- Привет.

- Чем занят?

- Да ничем. Иду.

- Куда?

- Просто так.

- Слушай мне тут помощь нужна. Придешь ко мне?

Теперь понятно, о чем с ней Леха говорил в колледже.

Знал, что я бродить пойду.

- Тебе Леха сказал?

- Нет, - Соня замялась. – Ты же работаешь в фотошопе?

- Ну да.

- Мне просто кое-что нарисовать для презентации нужно.

Хочу что-то прикольное сделать.

- Ну давай я тебе нарисую отправлю.

- Давай ты лучше придешь. У меня нарисуешь и с презентацией поможешь.

- Ладно.

- Хорошо, — голос Сони повеселел, — Ты же не забыл, где я живу?

- Нет.

- Тогда жду, - весело сказала Соня и отключилась.

Рисовать картинки для обычной презентации? По-моему, это типичный прием девушек позвать парня не напрямую к себе домой. Против ли я? Нет. Я не против общества Сони, да и торчать на холоде мне надоело.

Соня жила в квартире, в одной из серых многоэтажек советских времен, находившихся недалеко от колледжа. Голые деревья, раскачиваемые порывами ледяного ветра, выделялись на фоне горящих окон, черными, ломаными силуэтами. Погода ухудшилась. Появился мелкий дождь. Мда. Через пару недель декабрь, а зимой и не пахнет. Во дворах было темно. Лишь лампочки у входа в подъезды выхватывали из темноты пяточок два на два. Я зашел внутрь нужного подъезда. Свет на лестничных площадках включался за счет датчиков движения. Соня жила на пятом этаже. Я поднимался по лестнице. Звук моих шагов эхом отражался от холодных, свежевыкрашенных в синюю краску, стен. Хоть ветер и дождь остались позади, я все равно мерз. Куртка промокла

насквозь. Так, а вот и нужная мне квартира. Ледяной рукой, почти лишенной чувствительности, я достал телефон и позвонил.

- Ты уже пришел? – взволнованно спросила Соня.

- Да.

- Сейчас.

Через пару минут щелкнул замок. Дверь распахнулась. Из квартиры меня обдало теплым потоком воздуха. На пороге стояла Соня. На ней были розовые шортики и белая футболка. Ноги украсили разноцветные теплые носки. Волосы убраны в хвост.

- Заходи.

Соня закрыла за мной дверь. Я снял кроссовки.

- Да ты весь промок! – Соня обеспокоенно осмотрела меня. Коснулась моей ладони. – У тебя руки ледяные! Пошли, как раз чайник закипел.

Она быстро отвернулась. Я успел заметить, проступивший румянец на ее щеках. Повесив куртку, я пошел на кухню. Оттуда вышла еще одна студентка нашего колледжа, снимающая здесь комнату. Покосившись на меня, она прошла мимо. Соня уже успела заварить мне чай.

- Сколько ложек сахара? – спросила она.

- Три.

Соня склонилась над чашкой, насыпая сахар. Ее движения были аккуратные и мягкие.

- Садись, — Соня убрала прядь волос со лба.

Я сел. Обхватил чашку обеими руками. Тепло вернуло пальцам чувствительность.

- Шоколад будешь? – Соня стояла у открытого холодильника чуть повернувшись ко мне.

Только сейчас я обратил внимание на ее хорошую осанку. Ее стройные ноги. Как я этого раньше не видел? Хотя, чему удивляться. Виделись в основном колледже иногда она к нам в гости приходила, в менее открытой одежде.

- Да, буду. – ответил я. Мысли пронеслись у меня в голове, скоростным поездом.

На столе оказалась плитка темного шоколада «Бабаевский». Это ввело меня в ступор.

- Дим, ты чего? – лицо Сони стало слегка напуганным.

- А что?

- У тебя вид резко стал таким отрешенным. Что-то не так?

- Мама просто этот шоколад любила.

- Почему любила?

- Она умерла, когда мне было десять.

- Прости, — виновато сказала Соня.

- Ничего.

Обычно у меня еще спрашивали, как и почему умерла моя мать. Однако Соня обошлась без этого. Она заварила себе чай. Мы принялись за поедание плитки. Чай с шоколадом, здорово согрел меня и расслабил. Иногда наши пальцы соприкасались, когда мы одновременно тянулись за очередным квадратиком плитки.

- Кажется ты просила меня с фотошопом и презентацией помочь, — напомнил я, когда от шоколадки осталась лишь обертка.

- А, ну да, — рассеяно пробормотала Соня.

Мы прошли в ее комнату. Соня закрыла дверь. На одной стене висела гирлянда, медленно переливаясь разными цветами.

- К новому году готовишься? — я кивком указал на гирлянду.

- Мне просто нравятся гирлянды, — Соня села на кровать, застеленную пятнистым пледом, напоминающим далматинца.

На прикроватном столике стоял ноутбук. В закрытом состоянии. Тут явно что-то не то. Мы сели на кровать. Придвинувшись ко мне, Соня открыла ноутбук и ввела пароль. Я почувствовал тепло ее бедра. Склонившись над ноутбуком, ищу иконку фотошопа. Взяв в руку маленькую беспроводную мышь, навожу курсор на иконку и понимаю, что Соня смотрит на меня и приближается. Я был прав. До меня дошло все! Едва я повернулся к Соне, как она прильнула к моим губам. Выпустив мышку из руки, я обнял Соню и продолжил поцелуй. Она дрожала. Дыхание стало прерывистым. Соня потянула меня на себя. Мы оба легли на кровать.

- С фотошопом значит помочь, — я оторвался от нежных губ Сони.

- Извини, конечно. Но ты бывает тормозишь. Я не знала,

как тебя привлечь, — голос Сони дрожал.

Мы продолжили целоваться.

Я с Соней стояли на балконе и курили. Дым нехотя вылетал в открытое окно. Соня поежилась. Толстовка, которую она накинула, видно не особо согревала.

- Зачем ты куришь? – спросил я.

- А что? – Соня выпустила дым, пахнувший ментолом.

- Тебе это не идет. Не говоря о том, что вредит. А еще меня бесит, когда курят девушки, — сухо ответил я.

- Ладно, - Соня кинула, оставшуюся половину тонкой сигареты, в банку на полу. – А почему такое отношение к курящим девушкам?

- Представь розу, - я затянулся. – А теперь возьми зажигалку и подожги ее. Что получится?

- Мне нравится сравнение, — Соня хихикнула. – Тогда кто мужчины?

- Нуу, — я сделал последнюю тягу и кинул окурок в банку. – Мужчины, это дуб. Который растет над розой. Каждый над своей. Раскидывает свои ветви и оберегает ее от всего.

- Неплохо, - Соня улыбнулась. Ее темно-зеленые глаза стали томными.

- Мы теперь вместе? – спросил я.

- А как ты думаешь?

- А как ты хочешь? – парировал я.

- Хочу быть с тобой, — тихо ответила Соня, обняв меня.

- Хорошо, - я нерешительно обнял в ответ.

- Все хорошо? – спросила она.

- Да, — соврал я.

- Дима мы учимся два года. И я знаю, когда ты врешь, —

Соня отстранилась от меня.

- Да все нормально, — хотел жизнерадостно сказать я. Но вышло очень фальшиво.

- Ты серьезно? – Соня само собой мне не поверила. Она недовольно смотрела на меня.

- Пойдем обратно тут холодно, — развернувшись я потянулся к ручке двери.

- А вот нет уж, — жестко сказала Соня, перехватив мою руку. – Здесь и сейчас говори мне причину. Я, который год делаю тебе намеки и всем видом даю понять, что ты мне нравишься. Вроде даже получаю какую-то обратную связь, но все равно что-то не так. Дело во мне? Ты из вежливости или жалости сейчас ответил взаимностью?

Вся нежность во взгляде и лице Сони исчезли моментом. Она выпытывающе смотрела мне прямо в глаза, крепко сжимая мою руку. Холодные отблески уличных фонарей освещали ее серьезное лицо.

- С тобой все отлично. И ты мне правда давно нравишься, — ответил я.

- А в чем тогда причина? – не унималась Соня.

Я не успел ответить. Увидел, как ее глаза чуть расширились из-за осознания причины. Почему-то я боялся, что она догадается об этом.

- Дело в *ней*? – смягчив тон спросила Соня.

- Откуда ты знаешь?

- Значит правда в ней.

- Леха сказал?

- Да, — спокойно ответила Соня. – Дим и я *ее* помню.

Но Леша кратко мне рассказал. Я не ожидала, что ты до сих пор...

- Сонь давай не будем об этом. Ты хотела причину. Ты ее получила. Мы теперь вместе. А мои замороки пусть останутся при мне, — сухо перебил я. Соня, видно, хотела что-то возразить, но промолчала и вновь обняла меня. Я почувствовал, как она дрожит.

- Только не ври мне и ничего от меня не скрывай, — тихо попросила она.

- Хорошо. Пойдем внутрь, ты вся дрожишь.

Мы снова решили попить чаю. Соня оправдалась, что второй плитки шоколада у нее нет.

- Ты домой? – спросила Соня.

- Да. – я сделал пару больших глотков.

- Хорошо, - в глазах Сони промелькнула грусть. Она сде-

лала небольшой глоток.

Я собрался.

- Так что там с фотошопом? – спросил я.

- Ой да ладно, — Соня хихикнула.

Мы поцеловались у двери. Соня не хотела меня отпускать. Увы. Надо было идти. Захлопнулась дверь. Отрезав меня от тепла и нежности Сони. Подъезд вновь встретил меня холодными, давящими стенами и тусклым светом ламп. На улице, все та же мерзкая погода.

Лехи дома не было. В комнате еще витал аромат женских духов. На столике, перед Лехиной кроватью, стоял ноутбук, красовалась пустая бутылка вина и рядом пара пустых бокалов. Я развесил свою куртку на большой батарее у лестницы. Лег на кровать. Мысли стали бурей в голове. В моей жизни добавился еще один кадр. Красивый кадр. Рад я этому? И, да и нет. Мне нравится Соня. Но, что я ей дам. Мне самому порой едва хватает на проживание. Нет Соня не меркантильная. Просто все равно надо будет уделять знаки внимания. Подарки и тому подобное. Так успокоились! Как часто говорит Леха: «Решай проблемы по мере их поступления»

- Димон просыпайся!

Я не заметил, как уснул. Посмотрел на экран телефона: 7:00.

- Ты вчера во сколько пришел? – спросил я, протирая гла-

за.

- В полночь.

- Почему не разбудил?

- Я сам вырубился в одежде, — Леха усмехнулся.

Судя по его мокрым волосам, он уже успел принять душ. Мне тоже не помешает. Скупался. Оделся. Леха уже приготовил завтрак.

- Соня поплакалась тебе или сам ее попросил? – я хлебнул чая.

- Братан извини, но ты тормозил почти два года. Тебя порой без хорошего пинка не сдвинешь, - Леха улыбнулся. – Она попросила. Видно же, что Соня тебе нравится.

- Нравится.

- Ну а в чем проблема? Советую тебе не терять Соньку. Хоть в порядок тебя приведет. Вчера вон пришел от нее и нормально поспал. Кстати, как все прошло? – Леха откусил приличный кусок бутерброда.

- Все прошло хорошо. Подумаю над твоим советом, — я допил чай. – И ты знаешь почему в этом плане я торможу и в раздумьях. Соня это тоже поняла.

- Я не скажу, что понимаю тебя, потому что не был в такой ситуации, — задумчиво ответил Леха. – Но мое мнение, как бы банально оно не звучало. Что нужно жить и двигаться дальше.

- Это сложнее чем кажется, — я посмотрел время. – Лех, пошли пешком, а то болтаться в душном автобусе не очень.

- Пошли. Сколько времени?
- Половина.
- Тогда уже надо выходить.
- Согласен.

День проходил как обычно. Никита, как всегда, приставал к кому получится. Маша как обычно материлась. От всего этого меня спасали наушники, «Queen», «Metallica» и «Король и шут». Соня иногда поглядывала на меня и чуть улыбалась. Я с ней списался в «ВК». Там мы обусловились, что не будем светить наши отношения перед группой во избежание обсуждения нас как пары и тому подобное. На перемене, перед последней парой, я с Лехой пошли покурить в парк за, вымощенной брусчаткой, площадью перед колледжем. Он состоял из высоких елей и сосен, под ними уже стояли группы курящих студентов, периодически косящихся в сторону площади, опасаясь преподавателей. Весь парк пересекали дорожки из плитки. Мы ушли в глубь и встали около одной из лавочек. Закурили.

- Лех.
- Да?
- Меня удивляет политика нашего колледжа относительно курения в парке.
- И чем же? – Леха затыкнулся.
- Они как бы запрещают курить, но прекрасно знают, что каждую перемену все тут курят. Иногда выловят кого-то раз

в месяц. Вызовут на совет профилактики и все.

Леха улыбнулся и кивком поздоровался с одной из трех девушек, проходящих мимо. Она ответила тем же. Некоторое время, Леха, оценивающе смотрел ей в спину, точнее ниже спины.

- Лех, слушаешь меня?

- Да. И, что ты предлагаешь? – Леха снова стал смотреть на меня.

- Ну, — я затынулся. – Либо пускай уже делают курилку и не парятся. Либо если сделали запрет, то пускай следят за его исполнением.

- Но если бы этот запрет соблюдался, то мы бы с тобой сейчас не курили, — Леха улыбнулся.

- Здравова, — сказал один из двух, подошедших к нам парней, в зимней куртке горчичного цвета.

- Привет, - Леха обменялся с ним рукопожатием.

- Лех, сигареты не будет? – спросил парень в горчичной куртке с надеждой в глазах.

- Будет.

Леха вытащил две сигареты из пачки и протянул.

- Благодарю, — взяв сигареты парочка удалилась.

- Продолжим, — сухо сказал я. — Согласен, насчет соблюдения запрета. Но это разве хорошо? У нас во всем так. Вроде что-то делается, хотя на самом деле нет. Посмотри вокруг. Куча окурков, пустые пачки из-под сигарет, хотя возле каждой лавочки стоит урна. Все жалуются, что все так плохо

в стране, но себя даже в малом менять не хотят.

- Подожди, — Леха затащился последний раз и кинул окурок в урну. — А сделать курилку для студентов, это, по-твоему, хорошо?

- Нет. Но по крайней мере мусор бы был только в одном месте. И они никому не мешали.

- Дельные слова. Просто Димон, это все прекрасно понимают. Но никто нихера делать не будет. Потому что всем лень. Потому что всем плевать на все и всех вокруг. Я удивляюсь как им еще не лень пиздеть о том, как у нас в стране все плохо.

Я усмехнулся. Выкинул окурок в урну. Мы пошли на пару. Леха дал мне подушечку жвачки. Я закинул ее в рот. Жвачка оказалась мятной. Сильно мятной. Во рту стало холодно. В носу щипало, я поморщился. Мы пересекали площадь возвращаясь в колледж.

- Кстати тема одна есть, — сказал Леха.

- Излагай.

- Разговаривал с Машей. Она предлагает всей группой сесть отдохнуть. Снять домик на окраине станицы.

- Когда?

- В пятницу. У нас в субботу как раз первой пары не будет.

- Понятно.

- Ты пойдешь?

- Не знаю. Вряд ли.

- Не нуди. Редко отдыхаем. А в особенности ты.

- А по деньгам сколько надо?

- Рублей семьсот.

- Точно нет. Мой бюджет пока не увеличился.

- Запарил, я вкину потом отдашь, — Леха недовольно закатил глаза.

- Все равно нет, не особо хочу собираться с группой.

- Ты задолбал! – Леха резко затормозил.

- Что? – я приподнял бровь и тоже остановился.

- Постоянно ты никуда не ходишь. Постоянно ты всеми недоволен! — воскликнул Леха. Некоторые из проходящих мимо студентов покосились на него.

- Ты знаешь причину. – ответил я.

- Не оправдывайся отсутствием денег. – возразил Леха. – Порой тебя зовешь, где вообще они не нужны, и ты все равно отказываешься.

- Я не знаю почему не хочу, — ответил я. – Понимаешь? Не знаю!

- Давай хотя бы попробуешь. Или ты всегда будешь бурчащим домоседом? Соня, когда позовет куда-то тоже не пойдешь? Кстати, она согласилась.

Мы стояли одни по центру площади.

- Ладно, давай пойду, — нехотя согласился я.

- Серьезно? – Леха удивился.

- Ну ты ведь этого добивался.

- Не ожидал, что так быстро согласился.

- Во-первых я знаю, что, если не отстанешь ты, начнет

убеждать Соня, — я с Лехой продолжили движение к колледжу. — Во-вторых, ты прав и, возможно, мне стоит менять свою жизнь.

Мы дошли до КПП.

- Еще один момент, — Леха резко остановился.

Я по инерции сделал еще шаг.

- Какой? — спросил я.

- Ты сегодня один домой идешь.

- Почему?

- Я вчерашнюю особу провожаю после пар.

- Хорошо.

Прозвенел звонок. Я с Соней подошел к КПП. Там уже была толпа студентов, стремящихся покинуть колледж. Писал турникет, от многочисленных пропусков. Леха исчез, едва я вышел с кабинета. Мне с Соней удалось влиться в поток студентов и пройти КПП. Мы вышли, обнялись. Она быстро чмокнула меня в щеку.

- Напишешь, как дома будешь, — сказала Соня.

- Хорошо.

Мы разошлись. Я пересек площадь и парк. Подошел к зданию администрации. У входа в него расположился банкомат. Я снял все деньги с карточки. Банкомат протрещал, выдав мне теплые, ровные купюры. Я побрел домой. Конечно, я мог поехать на автобусе или даже на такси. Но нет. Хотелось пройтись. Погода все также была мерзкой. Хмурое

небо, казалось, давит сверху. Неприятный ветерок. Я не захотел идти сразу по главной улице, на которой была наша квартира. Вновь пересек парк, пересек площадь. Прошелся по тротуару. По пути зашел в «Луч» купил сигарет. Побрел дальше. Через пять минут я был на нужной мне улице. Она шла параллельно главной. Недавно сделанный тротуар пересекал пустырь. Слева расположилось два ряда пошарпанных гаражей с размытой дорогой между ними. Справа, покосившийся шиферный забор. Над тротуаром был «треугольник» из двух столбов линии электропередачи. С обеих сторон, за пределами тротуара, «треугольник» огибали две хорошо натоптанные тропинки. Я усмехнулся. очередное суеверие. Не перестаю удивляться, как люди придумывают и верят во все это, лишь бы спихнуть с себя ответственность за различные проблемы на какое-либо суеверие. Завалил экзамен? Потому что через «треугольник» прошел. Попал в аварию? Ах ну да черный кот утром дорогу перебежал. Удобно.

Улицу разделял длинный мостик, сделанный из трубчатого каркаса и наваренных на него металлических листов. Вся конструкция была покрыта ржавчиной. Лишь на перилах остались куски белой краски. Под мостиком протекал ручей. Все вокруг обильно поросло камышом. В нем тут и там виднелись мусорные пакеты. М-да. Расчисти здесь все и будет красивое место. Хотя кому это нужно? Я ступил на мостик. Некоторые листы с глухим звоном прогибались под ногами. Я остановился на середине мостика. Достал сигарету,

закурил. Я любил эту улицу. Здесь не было асфальта только укатанная грунтовка. Да, так было дольше идти домой, но здесь было тихо. Не было давящего шума от потока машин. Не было снующих по своим делам людей. Суета не добралась до этой улицы. И казалось, никогда не доберется. Я выпустил дым. Тот лениво поднялся вверх. Через мгновение его смело порывом ветра. Я любил одиночество. Оно помогало привести в порядок мысли. Никто не отвлекает. Хотя в моей жизни одиночества было и есть слишком много. Больше, чем нужно. От порядка в мыслях, избыток одиночества переходит в самоугнетение.

Глухо звякнул лист. Кто-то ступил на мостик. Я повернулся. Это был высокий мужчина, лет за тридцать, в сером пальто, с небольшой щетиной и коротко стриженными черными волосами. Он бегло посмотрел на меня и уверенным шагом прошел мимо. Я докурил. Стряхнул остатки горящего табака с окурка и кинул его в пачку. Пора домой.

Я сразу же поставил чайник. Переоделся. Отписался Со-не, что дома. Заварил лапши. Поел. Поднялся в комнату. Надо бы поспать. Но я не мог уснуть в тишине. Вот он переизбыток одиночества. Я люблю тишину, когда она необходима. Но сейчас она давила. Заболела голова. Появился противный писк в ушах. Гребаный писк! Придвинул Лехин сто-

лик к своей кровати. Поставил на него свой ноутбук. Нашел папку с фильмами. Так «Шпионский мост»? Пойдет. Лишь бы отвлечься от гребаного писка в совокупности с тишиной. Сделал громкость на минимуме. Укрылся и начал засыпать.

Из сна меня вытащил пришедший Леха. Хотя сном это было трудно назвать. Я вроде спал, но слышал весь фильм. Откинул одеяло. Посмотрел время на телефоне. 16:05. А пары у нас закончились в 13:30.

- Что-то ты долго ее провожал, — лениво подметил я.

- На чай позвала, — Леха довольно ухмыльнулся.

- Понятно.

Леха скинул рюкзак на пол.

- Там дождь? — спросил я, глядя на его мокрую куртку.

- Да. И ветер жесткий.

Теперь понятно почему у меня разболелась голова. Я ненавидел это ватное состояние. Люблю, когда мысли четки и ясны. С головной болью они превращались в кисель.

- Нам до субботы кучу практических надо сделать еще и презентации до пятницы сдать, — Леха взъерошил волосы.

К вечеру мы сделали половину практических и презентации. У меня в кармане завибрировал телефон. Достал. Посмотрел на экран. Сообщение в «ВК». Я уже знал от кого.

«Что делаешь?» — написала Соня.

Я хотел было набирать сообщение. Передумал. Свернул приложение. Позвонил Соне и вышел из комнаты.

- Алло, — по голосу было слышно, что она улыбается.

- Привет.

- Чего это ты позвонить решил? Я тебя не отвлекла?

- Нет. Просто я не люблю переписки.

- Почему?

- Это просто текст. Лишенный эмоций, интонаций. Смайлики и тому подобное не сильно помогают. Гораздо приятней слышать живой голос.

- Раз уж на то пошло, — Соня хихикнула. – То мне бы было приятней видеть тебя рядом.

- Мне это льстит, — я усмехнулся.

- Я рада. Ты идешь в пятницу?

- Да.

- Ого! – удивленно воскликнула Соня. – Тебя Леха убедил?

- Можно сказать и так. А ты идешь?

- Иду.

- Понятно.

Далее. Соня спросила меня, чем я был занят, а потом рассказывала про то, как она готовила суп. Как ходила в магазин. Конечно, это мне было мало интересно, но я периодически смеялся и поддакивал.

- Ты сейчас спать? – спросила Соня под конец разговора.

- Душ и да, спать.

- Только реально спи, — пригрозила она.
- Хорошо, — я непроизвольно улыбнулся.
- Спокойной ночи милый.
- Спокойной... милая.

Вызов завершен. Я ненавижу себя за эту паузу между словами. Я никогда не говорил девушке такого. Мне стало стыдно перед Соней. Она и Леха, единственные люди добавляющие краски в мой кадр. Некоторое время я просто стоял и смотрел в экран телефона пока тот не погас. Вернулся в комнату.

- Сука! – крикнул Леха.
- Что такое?

- Из-за колледжа я не успеваю заказы выполнять. Два просрал! Еще ж и над игрой надо думать. – Леха взъерошил волосы. – Пошли покурим.

Глава 4.

Дни до пятницы пошли веселей. Я был удивлен появившемуся у меня позитиву. Наверное, влияло общение с Соной. Она стала желать мне доброго утра в сообщениях. Я отвечал тем же. И, наверное, тот факт, что мне упало довольно много заказов по фрилансу. Некоторые были довольно трудоемкие по типу нарисовать изображение с нуля в определенном стиле. Хуже всего, когда заказчик сам толком не понимал чего хотел. Некоторые же касались не только работы с изображениями, но и видеомонтажом хоть я этим практически не занимался. Потому что для обработки больших видео у меня был слабоватый ноутбук. Однако, деньги не пахнут и задачи были ну уж очень простые. Заказчики могли бы сами без проблем их сделать. Ничего не поделывать буду зарабатывать на чьей-то глупости или же лени. Основной пласт этих «простейших» заказов падал от начинающих видеоблогеров. Уж очень их много стало в последнее время. Ради интереса я просмотрел их Ютуб каналы. Практически все одно и то же. Никакой уникальности. Их владельцы, увидев чужой успех, видно тоже хотели быстрых и легких денег. Из-за ветреной погоды моя голова просто раскалывалась. Ночами я не спал и залипал в ноуте. С одной стороны, это было плюсом для выполнения заказов. Кстати, на них мне удалось заработать

порядка шести тысяч. Вполне неплохо, куплю себе зимнюю куртку. Но, с другой стороны, мой недосып плохо отражался на учебе, да и в принципе на дневной жизни.

В среду к нам пришел Вова. Наш ровесник, высокий, худой. Он снимал другую комнату на этаже, но съехал полгода назад на другую квартиру. Ему надоела Теть Люба. Он также учился в нашем колледже только на другом факультете. Вова с Лехой, насколько я знал, были с одного города и дружили с детства. Я поднимался по лестнице аккуратно держа в руках доску для хлеба с тремя чашками чая на ней.

- Вот теперь тебя все устраивает? – недовольно спросил Леха. Он с Вовой сидели на кровати, глядя в открытый ноутбук.

Зайдя в комнату, я поставил импровизированный поднос с чаем на стол у стены.

- Теперь да. Мы это сможем сделать. А то пиздец ты хотел чуть ли не новый Crisis сделать, - с улыбкой ответил Вова.

- Да, согласен дохера надо ресурсов для моей идеи, - Леха встал и взял чашку с чаем. – Спасибо Димон.

- Пожалуйста, — взяв чашку я сел на свою кровать.

- Просто хотелось прям что-то крутое сразу сделать, чтобы нас заметили и продажи поперли, — продолжил Леха отхлебнув чаю. Он подал чашку Вове. – И тем не менее для того, что мы сейчас хотим тоже нужны деньги.

- Зачем? – Вова вскинул брови и отхлебнул чаю. – У нас

будет обычный 2д платформер в пиксельном стиле.

- Все равно мне надо обновить железо. Оно-то рабочее просто времени дохера рендер занимает, — ответил Леха.

- А у нас какие-то сроки?

- Хочется просто поскорее реализоваться, — Леха хлебнул чаю. — Да и Димону тоже надо платить. Если он будет рисовать нам текстуры, то не сможет брать заказы. А ему в отличие от нас с тобой родители деньги не присылают.

- Факт, — согласился я.

Повисла пауза.

- Будем значит работать с тем, что имеем, - подумав сказал Вова, - Димон сможешь по возможности нам помогать? В будущем возьмем тебя в долю.

- Да я не против. Заказы то тоже не всегда есть, - согласился я.

- Вот и все, - Вова перевел взгляд на Леху. — А ты паришься.

- Вован да это время все. Нужно все как можно скорее. Кто-то может выпустить похожую игру или даже такую же и пролетим мы мимо, — раздраженно ответил Леха.

- Ну и что блять? Высрем что ли эти деньги!?! — вспылил Вова. — Сделаем нормально, хорошо продумаем и будут у нас покупать. Нет у нас сейчас возможностей, как ты хочешь, все быстро сделать.

- Ну вообще есть одна темка, — Леха поставил полупустую чашку обратно на стол.

- Какая? – Вова сначала нахмурился потом его карие глаза распахнулись от озарения. – Ты про ту самую тему?
- Ну да, – с озорным взглядом ответил Леха.
- О чем вы? – спросил я.
- А, он тебе не рассказывал? – Вова большим пальцем указал на Леху.
- Я ж не просто так спросил.
- Я сам расскажу, – недовольно сказал Леха. – Короче надо ходить и просто с баллончика писать ссылки на стенах.
- Ага только куда эти ссылки ведут? – спросил Вова.
- На сервисы с наркотой что-ли? – предположил я.
- В точку, - согласился Вова.
- Ну да, – подтвердил Леха.
- Я тебе уже высказал свое мнение еще на прошлой неделе по поводу этого, – мрачно сказал Вова. – Лучше бы тогда инфоцыганством занялись как мы в старших классах хотели.
- Давай уже сразу с дому барыжить. По колледжу ходить предлагать, - иронично предложил я.
- Бля не говорю же напрямую с этим взаимодействовать, – недовольно сказал Леха. – Просто несколько ссылок нарисовать. Хорошие деньги капнут.
- Леха, это наркота! – вспыхнул Вова. – И ты предлагаешь приложить руку к ее распространению. Может ты забыл. Но за такое людей садят в тюрьму!
- Ладно я вас услышал! – недовольно отмахнулся Леха. Его же взгляд говорил, что он остался при своем мнении

Опять повисла пауза. Тихо шелестели кулеры на ноутбуке.

- А что за инфоцыганство? – решил я разрядить обстановку.

- Берешь собираешь общедоступную информацию, заворачиваешь ее в красивую презентацию, создаешь красивый сайт и продаешь под видом курсов для успешного-успеха, - объяснил Леха.

- Так сейчас такого полно, – ответил я.

- Когда мы учились в школе все это только начиналось, – сказал Вова.

- Вообще можно тогда найти богатенькую бабушку и удовлетворять ее потребности за деньги, – Леха хохотнул. – Может даже потом в завещание впишет.

- Ага с тетя Любой замути, – усмехнулся Вова. – До конца учебы не будешь за хату платить. И накормлен будешь.

- Пиздец вы мерзкие ребят, - сказал я.

- Такая наша реальность, - Вова развел руками.

- О Вован! – вдруг воскликнул Леха.

- Чего?

- А не исполнишь ли ты одну нашу просьбу? – с хитрым взглядом спросил Леха.

- Какую? – прищурился Вова.

- Можешь приготовить свою фирменную жареную картошку с курицей?

- А так вот на самом деле зачем ты меня позвал, – Вова улыбнулся. – Ты просто вкусно пожрать захотел, а не по игре

поговорить.

- Ты с нами поешь, - Леха улыбнулся.

- Ясен хрен я с вами поем. Еще с собой наберу, – усмехнулся Вова. – Продукты есть?

- Да, – ответил Леха.

- Ну че пошли накормлю вас бедолаг, – Вова встал с кровати и один большим глотком допил оставшийся чай.

Взяв с собой пустые чашки, мы спустились вниз. Я с Лехой начистили картошку с луком. Вова порезал мясо. А после приступил к готовке. Через полчаса стол украшали три тарелки с жареной картошкой. Ели молча уткнувшись в телефоны. Я переписывался с Соней. Просто спрашивали друг у друга кто чем занят.

- Че пойдем покурим? – Леха доел самый первый. Встав из-за стола, он пошел мыть тарелку.

- Да не, уже половина десятого я пойду домой, – ответил Вова, посмотрев на свои наручные часы.

- Давай с тобой тогда пройдуся, – предложил Леха, убирая вымытую тарелку в шкаф.

- Как хочешь, - ответил Вова и тоже помыл свою тарелку.

Они быстро сходили наверх, одели куртки и пошли к выходу.

-Давай, – протянул мне руку Вова.

- Спасибо за ужин, – сказал я, пожимая руку.

Вова лишь чуть улыбнулся и с Лехой покинул дом. У меня же было еще половина тарелки. Я слишком увлекся пере-

пиской с Соней. Она попросила показать ей то, что я рисовал на заказ. Скинул несколько работ. Ей понравилось. Соня поделилась, что любит фотографировать и скинула несколько своих работ. Этого не было у нее в соцсетях. Довольно удачные фото цветов, закатов, ночных улиц. Я написал, что мне понравилось и вкинул в себя еще картошки. Теплая еда меня разморила. Давно я не был сыт.

Июнь. Мне двенадцать лет. Отец привел домой какую-то женщину они пили и смеялись. Громко играла музыка. Я не хотел там находится и пошел в парк. Близился вечер.

- Отдайте!

Я узнал ее голос. Посмотрел в сторону крика. Она стояла рядом с большой клумбой. По бокам от нее два пацана нашего возраста. Они перекидывали друг другу ее фотоаппарат. Ей его родители подарили. Она пыталась забрать фотоаппарат, но пацаны лишь смеялись и продолжали свою игру. Она практически плакала. Сжав кулаки, я побежал к ним.

Мы сидим, на той самой лавочке, где первый раз встретились.

- Дима зачем ты к ним полез? – она укоризненно посмотрела на меня.

- Они обижали тебя, - я сплюнул кровь. – Я же знаю, как ты любишь этот фотоаппарат.

- Ты посмотри на себя, - она достала влажные салфетки

из розового рюкзачка и принялась вытирать кровь с моей разбитой губы. – Ты для меня дороже этого фотика.

- Я не хочу, чтобы тебя кто-то обижал.

На миг она остановилась. Ее лицо, покрытое веснушками, украсила улыбка. Она крепко обняла меня. Я уткнулся носом в ее рыжие волосы...

- Димка!

Я открыл глаза. Посреди кухни стояла тетя Люба.

- Давай иди в комнату и ложись спать! – недовольно сказала она, уперев руки в бока. – Уже сидя засыпаешь.

Тут сложно спорить. Организм взял свое. Посмотрел время. Я проспал пятнадцать минут. Быстро закинул в себя остатки картошки, помыл тарелку и поднялся наверх. В голове еще витали остатки воспоминаний. Надо отвлечься. Сел на кровать. Посмотрел в телефон. Соня написала, что собирается спать. Я ответил, что тоже пойду. Пожелав друг другу спокойной ночи, мы завершили переписку.

Вот какого хрена надо вставать в такую рань!? Встаешь перекошенный как дебил и прешься на эту учебу. Кто это вообще придумал!? А зимой или вот как сейчас вообще жопа. Встаешь, холод, темнота вокруг сам недовольный. Едешь в автобусе с людьми недовольными и сонными. А потом приходишь на пару, где все такие же сидят! – возмущался Леха, когда мы утром шли на остановку.

- Так ты всегда бодро встаешь, – искренне удивился я. – Обычно я всем недоволен. Так что не занимай мое место.

- Ух ты да ты юморишь, – Леха улыбнулся. – Да бодро встаю. Знал бы ты каких трудов стоит это бодрое вставание. И мне говорили: выстроишь режим и потом привыкнешь. Нихрена! Одиннадцать лет школы и два года колледжа что-то вообще не привык! Почему нельзя на час сдвинуть или даже на два? Вот на выходном без проблем сам в восемь утра просыпаюсь или когда у нас первой пары нет. Никакие будильники не нужны! Лучше бы я позже домой приходил, но без этих ранних подъемов!

- Ты же понимаешь, если так сдвинут, то все равно будешь также недовольно вставать. Потому что будешь приходить домой позже, соответственно дела все делать позже и ложиться спать позже, – подметил я. Мы остановились на обочине и ждали, когда прервется поток машин, чтобы перейти дорогу.

- Да понимаю, – нехотя согласился Леха. – Знаешь, а ведь потом еще на работу надо будет вставать и так до конца жизни. Надо срочно что-то придумать. Самому себе быть начальником. И самому решать, когда вставать.

Сбор средств, на посиделки нашей группы, доверили Маше. Деньги собирать она умела. То, что я буду на предстоящих посиделках удивило всю группу. На одном из перерывов я спросил у Лехи про магазины одежды в городе, где бы

я мог прикупить зимнюю куртку. Коротко поразмыслив, он дал адрес. Мы не стали идти курить потому как перерыв был всего пять минут и просто вышли в коридор.

- Кстати раз уж ты разжился деньгами, может и одеколон себе возьмешь? – предложил Леха.

- Что плохо пахну?

- Если бы ты плохо пах я б тебя с комнаты вышвырнул, - усмехнулся Леха. – Просто ты никак не пахнешь. А ты уже вроде как в отношениях. Грядут посиделки, в которых основная масса девушки, да и в целом стоит обзавестись. Ну это так, сугубо мое мнение.

- Не знаю. Подумаю. – сухо ответил я. – Кстати, а почему мне только адрес магазина назвал? Я думал вместе ходим.

- Забыл сказать, мне сегодня после пар по делам сходить надо, – ответил Леха.

- Опять особу провожать?

- Да что-то вроде, – неуверенно ответил Леха.

Через неделю уже декабрь, - констатировал Леха, глядя в серое небо. – Надеюсь никакой дичи не произойдет, как в прошлом году.

Пары уже закончились, и мы только вышли с КПП.

- Ты о чем? – спросил я.

- Про ту историю с беглым зеком, который сначала типа на «Приоре» грохнул на подъезде к городу, а потом людей порезал в автобусе. Это ж тоже в декабре было прям под Но-

вый год. Там кстати в числе выживших с нашего колледжа ребята были, они в этом году выпустились. Вспомнил? – Ле-ха перевел взгляд с неба на меня.

- Да, – ответил я. – Об этом все гудели.

- Ладно я пошел. Увидимся дома. «Потом пойдем закупаться к посиделкам», — сказал Леха разворачиваясь.

- Давай, – ответил я.

Магазин одежды, который подсказал Леха, находился в центре города. Дорога пешком от колледжа сюда заняла десять минут. Располагался магазин в двухэтажном здании покрытым темными стеклянными панелями, что придавало ему довольно футуристичный вид. Единственный минус, что эти панели своевременно не мыли, либо вообще не мыли. Потому что на уровне первого этажа они были покрыты заметным слоем грязи, на котором, тут и там, кто-то пальцем нарисовал разные каракули или матерные слова. Обе стороны улицы занимали различные магазины и закусочные. Дальше располагался автовокзал и центральный рынок. Жизнь здесь кипела. По тротуарам сновали люди, по дорогам носились машины. Мне не понравился здешний воздух: выхлопы машин, запахи из вытяжек закусочных, дым чьих-то сигарет, все это смешалось в один противный коктейль, который мне совсем не хотелось вдыхать. Взявшись за блестящую ручку, я вошел внутрь. Обстановка внутри была буквально антонимом происходящему на улице: светлая плитка, теплый, мягкий свет, приятный ненавязчивый аро-

мат, спокойная музыка, кстати звук был довольно качественный видно владельцы не зажали денег на акустику. Стекло-бетонные стены отделявшие магазины, были идеально чистые. Люди внутри ходили размеренным шагом. А точно ли мне сюда нужно? Когда Леха советовал, он надеюсь учитывал мой ограниченный бюджет? Одежда продавалась на первом этаже слева от входа. Напротив, продавалась парфюмерия. Согласно указателю, на втором этаже торговали ювелиркой. Туда мне точно не нужно. Обстановка расслабила меня и спокойным шагом я прошел в магазин одежды. Зря опасался. Ценники оказались вполне приемлемые. Посмотрев несколько минут, взял два пуховика темно-синего цвета с разным размером и пошел в примерочную. Как ожидалось один был большим, второй как раз. Повесив не подошедший пуховик на место, направился к кассе. Там была приятная на вид женщина лет сорока, крашенные белые волосы, стрижка «каре», на белой блузке располагался бейджик с ее именем.

- Определелись? – улыбнувшись спросила она, принимая пуховик.

- Да, - ответил я.

- Что-нибудь еще желаете? – продавщица отстегнула пластиковый противокражный датчик с пуховика.

- Нет.

- Карта нашего магазина есть? – продавщица отсканировала бирку на пуховике.

- Нет.

- А приложение?

- Нет.

- Может давайте вам оформим? – не унималась продавщица, упаковывая мой пуховик в пакет. – Баллы будете копить, скидки за счет них будут.

- Нет, спасибо, – ответил я.

- Хорошо. С вас четыре тысячи пятьсот рублей.

- По карте, – сказал я, достав банковскую карту с внутреннего кармана куртки и вставил ее в платежный терминал. Загорелся монохромный дисплей с надписью «Введите PIN». Я ввел код. «Успешно» отобразил экран.

- Все хорошо. Чек сохраняйте в течение двух недель, если вдруг возникнут какие-то проблемы придете с вещью и покажете его. - продавщица протянула мне длинный чек и пакет с пуховиком. – Приятного пользования приходите еще.

- Спасибо, – я смог выдавить небольшую улыбку. Забрал свою покупку. Чек кинул в пакет.

Я уже повернул к выходу, как вспомнил Лехин совет по поводу парфюма. Так на сиделки скинулся, пуховик купил итого у меня всего осталось семьсот рублей. Правда висело пару заказов. На выходных значит надо будет попотеть. Да и стипендия уже на следующей неделе. Я пошел в парфюмерный. Палитра запахов здесь оказалась куда шире. Две девушки на кассе немногим старше меня одетые «белый верх, темный низ» одновременно поздоровались. Я ответил тем же, направившись к белым стеллажам, на которых стояли фла-

коны самых различных форм, цветов и размеров. Подошел к мужскому разделу. Выбрал доступное по бюджету. Со стаканчика на полке взял одну из полосок картона, побрызгал на нее с флакона.

Дим, пойдём в магазин, - сказала она, щурясь из-за яркого Июльского солнца.

- Зачем? – спросил я.

- Хочу купить себе очки, - улыбнувшись она убрала прядь рыжих волос со лба.

Нам четырнадцать лет. Мы вышли погулять, но потопились с выходом. В четыре часа дня еще стояла жара. Пройдя полквартиры, мы оказались у магазина. «Одежда и аксессуары», сообщал висящий баннер над входом. Внутри магазин оказался очень тесным из-за близкого расположения вешалок с одеждой и коробок с обувью. Но здесь было прохладно. Непроизвольно мы облегченно вздохнули. У входа сидела уставшего вида женщина возраста наших родителей. Поздоровавшись с продавицей, мы пошли дальше.

- Нашла, - улыбнувшись она едва ли не побежала к стойке с очками.

Я аккуратно пошел за ней, боясь зацепить вешалки с одеждой.

- Как тебе? – она уже успела нацепить солнцезащитные очки в круглой оправе. Они были ей сильно большие.

- Ты в них похожа на стрекозу, - я улыбнулся.

- Ой да ну тебя, - буркнула она, вернув очки на место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.